

ДЕТСТВО ГЕНИЯ

(о выдающихся людях, влиянии воспитания на становление характера будущего гения)

ИСААК ДУНАЕВСКИЙ

На Полтавщине в захолустном местечке Лохвицы, в семье зажиточного банковского служащего Цали Симоновича Дунаевского 30 января 1900 года родился Моцарт. Второе рождение гения никто не отметил шумом салюта. Моцарта назвали Исааком, в честь отца молодой матери. Родители Исаака принадлежали к тому обществу, в кругу которых было не в диковинку встретиться со столичной знаменитостью на даче общих друзей или знакомых. Хотя они и жили в глуши, но принадлежали к местной элите. Отец, как человек практичный, мечтал видеть своих детей ассимилированными в православном обществе, несмотря на иудейское прошлое предков. Его дети пейсов не носили, идиш знали поверхностно. Но мама его, Розалия

Исааковна, была истово верующей, и если через кого еврейство и распространялось на Исаака, то только через неё. Родовое имя Дунаевских происходило от названия реки Дунай, на берегу которой жили предки Дунаевских, пока одного из них не занесло на Украину, в Лохвицы.

Теперь о наследственности. Отец Цали Симоновича – Симон Бецалаев, дед Исаака, был знаменитым синагогальным кантором. Говорили, что он сочинял поразительно красивые еврейские гимны, которые по сию пору распевают хасиды в далёкой Америке. Отец же мальчика был кассиром в местном банке и по социальному статусу именовался мещанином, так как имел ещё и собственное дело – изготавливал фруктовую воду, которая счита-

лась одной из самых вкусных в Лохвицах. Мать Исаака любила играть на клавикордах и на скрипке, а ещё лучше пела. В доме Цали Симоновича жил также его брат Самуил, человек романтичный и совсем не хозяйственный. Он был не женат, а его ребёнком была музыка. Вообще он слыл в городе человеком уникальным, чудачком, имел профессию композитора. В глазах невежественных земляков, занимавшихся ремесленничеством и торговлей, дядя Самуил выглядел призраком, чужим ветром, занесённым зелёным поездом дальнего следования с другой планеты под названием Питер или Москва. Он также был обладателем огромного граммофона, который хранился в его комнате. По субботам он выносил его как диковинного зверя в гостиную, вокруг него собиралась вся семья. Младшим Дунаевским казалось, что из раструба граммофона, как дым, валит музыка, а сам скромный домишко стоит в эпицентре музыкального циклона.

В тихом городке всё же был нарушитель спокойствия. Самым громким источником музыки являлся большой городской оркестр. Именно он задавал неповторимый тон в местечке. Этот оркестрик летом играл в городском саду. Руководил им скрипач Лантух. Он был уважаемым человеком в городе, хорошим дядиным знакомым, которому тот

«поставлял» свои музыкальные сочинения и где выступал консультантом по поводу исполнения того или иного сложного фрагмента. Этот безумный оркестрик и дядин граммофон были главными звуковыми раздражителями в детстве Исаака. Дядя превосходно играл на гитаре, скрипке и мастерски аккомпанировал певцам, которых по воскресеньям приглашал домой. Одним из самых экзотичных дядиных инструментов была мандолина. Каким образом она попала в дом оставалось тайной. На всех инструментах дядя учился играть сам, без посторонней помощи и так овладевал техникой, что его игра завораживала слушателей. Он не получал ни гроша за своё творчество, но это не было для него главным, он с удовольствием занимался с племянниками, стараясь передать свою любовь к музыке. Он устраивал музыкальные олимпийские игры и требовал назвать тональность, в которой исполнялись произведения, после прослушивания очередной пластинки. Требовал запоминать имена композиторов и разбирал с детьми сложные фрагменты произведений. Именно тогда маленький Исаак и решил остаться в истории музыки.

Мать не противилась занятиям детей, сказывалось полученное музыкальное образование. Из шести оставшихся в живых детей пять

Детство гения

братьев Дунаевских стали музыкантами, единственная девочка – преподавателем физики. Когда Исааку исполнилось пять лет его впервые привели в театр, где семейство Дунаевских имело собственную ложу. Лохвицкий театр был знаменитым учреждением в городе, позже его переименовали в Народный дом, куда стали приезжать как польские, так и украинские театральные труппы. В возрасте шести лет к старшему брату Исаака Борису пригласили учителя – профессионального режиссёра и пианиста. Именно тогда в их доме появилось выписанное отцом из Киева пианино фирмы «Дидерихс», сменившее старенькие клавикорды. К шести годам Исаак выучился нотной грамоте. Легко раскладывал мелодию на два голоса: в басовом и скрипичном ключах. Про маленького Исаака стали го-

ворить тоже, что и про маленького Моцарта, как он, с трудом дотягиваясь до клавишей, моментально подбирая по слуху различные знакомые мелодии и вообще учился без труда. Мальчик с детства проявлял редкие качества усидчивости и послушания. В возрасте семи лет маленький Моцарт из Лохвиц стал концертующим музыкантом. Его гастрольные маршруты пролегли по квартирам и домам ближайших друзей Дунаевских. Им с братом прочили будущее известных пианистов. Но, ни у того, ни у другого этого не случилось. Борис стал концертмейстером, а Исаак композитором.

*Источник:
Д. Минчёнок
«Исаак Дунаевский
большой концерт»,
«Олимп» М.
«Русич» С., 1998*

